

УДК 37.01

РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЛОБОВА Людмила Геннадьевна,

кандидат педагогических наук,

профессор кафедры музыкального образования и народной художественной культуры,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются категории ценностей и цели, их роль в гуманистической педагогике. При этом акцент делается на проблемах саморазвития личности учащегося, самовоспитания и творческой самореализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценности, цель, гуманистическая педагогика, художественное образование, саморазвитие.

THE ROLE OF VALUES IN THE SYSTEM OF ART EDUCATION

LOBOVA L.G.Cand. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Music Education and Folk Art Culture,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the categories of values and goals, their role in humanistic pedagogy. The emphasis is laid on the problems of pupil's personality self-development, self-education and creative self-realization.

KEY WORDS: values, goal, humanistic pedagogics, art education, self-development.

Человек осваивает действительность благодаря эмоционально-ценностному пониманию её явлений. Личность выстраивает приоритеты мотивов, ценностей и целей в соответствии со своими жизненными ресурсами, причём поведение человека может определяться не реальными предметами или событиями, а образами и совокупностью цели и действия. Категория ценности применима лишь к явлениям, объектам или отношениям, положительно значимым для личности, и не может существовать отдельно от человека. Изучением структуры ценностей и их связи с личностью, культурой, обществом и природой занимается специальная дисциплина – аксиология. Ценностный подход в педагогике служит механизмом связи между теорией и практикой.

Гуманистическая педагогика признает человека как высшую ценность общества, как самоцель общественной эволюции, поэтому главная задача обучения в вузе – это развитие личности студента. Необходимым условием личностно-ориентированного обучения специалиста в высшей школе становится осознание и принятие им системы ценностей.

Основатель философии образования Джон Дьюи выделял два значения термина «ценность»: 1) признание за чем-либо внутренней ценности, т. е. ценности самой по себе; 2) определение цены и качества чего-либо путем сравнения и логического суждения. В первом случае это истинные ценности, во втором – инструментальные [3]. Истинные ценности, по Дж. Дьюи, не могут являться объектом оценочных суждений, их нельзя заменить ничем. Если же возникает необходимость сравнения и выбора, то важные качества рассматриваемых объектов становятся способом оценки или инструментальными ценностями, иерархия которых выстраивается в соответствии со значимостью возникающих потребностей.

Дж. Дьюи считал, что любой учебный предмет обладает своей уникальной функцией в образовании и поэтому является истинной ценностью. Всякий учебный материал неизбежно должен получить личную оценку ученика и стать частью его положительного опыта. Не нужно пробовать выстраивать иерархию ценностей среди изучаемых предметов, также как не стоит располагать различные ценности в разных учебных дисциплинах. Необходимо преподавать каждый предмет так, чтобы благодаря его уникальному вкладу в жизненный опыт ученика он становился для него самоценным. «Положительная реакция ученика на материал свидетельствует об актуальности предмета» [3, с. 223], даже если ученик не сразу осознаёт его ценность. Важно помочь ученику получить представление о внутренней ценности всех тем учебного материала или научиться воспринимать их как средство достижения иной, разумеется, истинной ценности.

Умение управлять имеющимися ресурсами и преодолевать возможные препятствия (компетентность), заинтересованность во взаимодействии с другими людьми (общительность), способность оценить искусное исполнение хотя бы в избранных видах классических искусств (эстетический вкус), интерес к определённым научным направлениям (любопытность), уважение к правам и потребностям других (справедливость) необходимы, как утверждает Дж. Дьюи, для увеличения объема жизненного опыта. Сочетание единства и целостности этого опыта с его широтой и богатством является приоритетным вопросом теории ценностей в образовании. Поэтому «ценности значимы, как смотровые площадки, поднятые над деталями жизни, с которых можно увидеть, как распределены составляющие её элементы и пропорционально ли они согласованы» [3, с. 224].

При отсутствии определенного жизненного опыта ценностные критерии будут условными и символическими. В этом случае необходима личная оценка жизненного явления как весьма существенного в

© Лобова Л.Г., 2019

Информация для связи с авторами: lobova_l@rambler.ru

конкретной ситуации. Для формирования критериев ценности последующего опыта важнейшее значение имеют литература и искусство, раскрывающие глубину смысла опыта и диапазон его значений.

Ценностные ориентации взаимосвязаны с мировоззренческими структурами сознания и очень важны для личности. Для разных людей они могут варьироваться как по набору ценностей, так и по степени их приоритетности. Диагностика ценностных ориентаций производится по широко признанной методике Г. Олпорта, Ф. Вернона и Г. Линдзи, разработавших в 1931 г. тест ценностных предпочтений, усовершенствованный в 1951 г. Позднее, в 1973 г., была разработана также и методика ценностных ориентаций М. Рокича. Американским исследователем определялись два класса ценностей – терминальные и инструментальные. Первые характеризовались как «убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования... с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности – как убеждения в том, что какой-то образ действий... является с личной и общественной точек зрения предпочтительнее в любых ситуациях» [5, с. 5]. Как по американским, так и по российским данным, терминальным ценностям свойственна большая устойчивость и меньшая межличностная вариативность.

У современных учёных можно найти похожее и ставшее общепринятым деление педагогических ценностей на ценности самодостаточные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства). Например, политику государства в образовании и уровень развития педагогической науки отражают ценности-цели, имеющие доминирующий характер и определяющие ценности-средства. А ценности-средства включают в себя собственно действия педагогические (технологии обучения и воспитания), действия коммуникативные (технологии общения) и действия, характеризующие субъектную сущность педагога. Можно выделить три группы ценностей-средств:

- ценности-отношения, сопровождающие взаимодействие субъектов педагогического процесса;
- ценности-качества, обеспечивающие личностно-профессиональные характеристики педагога и определяемые уровнем развития целого ряда его способностей (прогностических, коммуникативных, эмпатийных, рефлексивных, интерактивных, интеллектуальных, творческих);
- ценности-знания, сложившиеся определённым образом в систему знаний и умений, необходимую для профессионального творчества.

Педагогические ценности также различаются и по уровню своего существования на социальные, групповые и личностные. Из личностно-педагогических ценностей для художественного образования наиболее интересны ценности, ориентирующие творческую индивидуальность на саморазвитие и самореализацию. Индивидуальную систему ценностей формирует весь жизненный опыт человека, и от её целостности и устойчивости зависят и зрелость, и устойчивость личности.

Понятие цели тесно связано с понятием ценности. Если ценность можно считать переживаемым отношением, имеющим много бессознательных аспектов, то цель – это осознанная направленность на результат деятельности. Ценности-цели (истинные ценности) способны выполнять функцию главных мотивов деятельности и стратегических жизненных целей [2]. О роли целенаправленной деятельности в развитии опыта и о природе цели много размышлял

Дж. Дьюи. В работе «Демократия и образование», созданной в начале XX века, изложены идеи, созвучные современным идеям концепции самоорганизации. Само понятие цели Дж. Дьюи определял как «возможный результат какого-либо естественного процесса, становящегося фактом сознания и фактором, учитываемым при изучении складывающихся условий и выборе способов дальнейших действий» [3, с. 107]. Цель возникает как представление о последствиях своих действий и предполагает организованную последовательность стадий процесса деятельности от его начала до завершения или ожидаемого результата. Планирование действий для достижения результата имеет три важные функции:

- 1) тщательное рассмотрение стартовых условий для определения средств достижения цели;
- 2) экономный отбор средств достижения цели, их оптимальное сочетание и последовательность использования;
- 3) выбор из имеющихся альтернатив.

Разнообразие возможностей и большое количество альтернатив придают также и больший смысл планируемым действиям, предоставляют человеку больше данных для оценки ресурсов и преодоления неожиданных трудностей. Отбираются и упорядочиваются как объекты, так и собственные возможности.

По мнению Дж. Дьюи, действовать разумно – это действовать целенаправленно. Он подчеркнул различие между целями внутри самой деятельности, и целями, установленными извне. Внешняя цель не связана со средствами, при помощи которых должна достигаться, и не направляет деятельность, а только устанавливает ее пределы. Так, цель, предложенная в готовом виде, не дает возможности для предвидения, наблюдения, выбора из наилучших альтернатив. Навязывание учителем собственных целей, не соответствующих внутренним возможностям и потребностям учащихся, ведет к педагогическим неудачам, «а труд учителя и ученика оказывается механическим и рабским» [3, с. 107]. Поэтому постановка цели должна отвечать реальным условиям, соответствовать природным факторам и опираться на внутренние ресурсы каждого ученика.

Цель призвана высвобождать энергию для деятельности, так как, по Дж. Дьюи, целью является не вещь сама по себе, а действие с вещью. А успешное продолжение деятельности и есть цель, и объекты лишь исполняют роль факторов её конкретизации. Если считать цель планом управления деятельностью, то она будет одновременно и целью, и средством. И пока цель не достигнута, ею может служить любое средство, в свою очередь, при достижении цели она станет средством продолжения деятельности.

Цель должна своевременно уточняться, быть гибкой, т. е. отслеживать изменяющиеся обстоятельства. Ее можно рассматривать как ориентировочное представление, достаточное для успешного направления деятельности. Ценность поставленной правильно цели заключается в том, что её можно использовать для улучшения неблагоприятных условий и модифицировать по мере проверки в действии. Также фактором, определяющим ценность цели, является её стимулирование для изучения условий, выбора средств и планирования действий. Цель должна способствовать разработке способов взаимодействия с учениками и определять среду, необходимую для проявления их способностей. Предвидение возможных результатов своих действий позволяет шире и гибче подходить к выбору

средств, учитывать большее количество сложных связей и взаимодействующих факторов. По Дж. Дьюи, разнообразие сформулированных целей для педагога то же самое, что и многообразие гипотез для учёного-исследователя. Делать выбор между ними не нужно, так как любое их количество может сосуществовать вместе и означать лишь разные способы изучения всех существующих видов деятельности.

Чтобы получить движущий импульс, представление о последствиях или интеллектуальное предвидение должно соединиться с потребностью, дающей идею стимул и побуждение. Но и при наличии сильных побуждений формирование цели неосуществимо без наблюдения, сбора информации и рассуждения. Отсрочка немедленных действий до включения вышеперечисленных интеллектуальных операций является, согласно Дж. Дьюи, важнейшей проблемой образования. В более поздней работе «Опыт и образование» он пишет, что «развитие предусматривает взаимный обмен, в котором учитель принимает предложения и не стесняется вносить их», и что «цель вырастает и обретает форму в процессе социального взаимодействия» [3, с. 361].

О ценностях и целях деятельности человека интересны размышления можно также найти и у русского философа и педагога С.И. Гессена. Как и Дж. Дьюи, он говорит об условных целях, реализуемых для достижения других, высших целей, и безусловных «абсолютных» целях. К «абсолютным» относятся все культурные ценности: наука, искусство, нравственность, право и т. д. Эти цели отличаются тем, что, будучи орудием достижения чего-то иного, они также ценны и сами по себе, являясь «целями в себе» [1]. Двойственность целей С.И. Гессен выявляет по характеру их осуществления. Даже очень отдалённые цели-данности все же допускают своё полное разрешение. И есть цели-задания, по своему существу неразрешимые, но открывающие для человечества путь непрерывного развития. Важной особенностью культурных ценностей является их неисчерпаемость. «Сохраняется именно то прошлое, которое имеет отношение к культурным ценностям» [1, с. 34]. Культурные ценности можно определить как задачи высшего порядка или, по Канту, как проблемы без всякого разрешения. Эти задачи реальны, но путь их решения до конца пройти не дано никому.

С.И. Гессен считает культуру деятельностью, направленной на реализацию безусловных целей-заданий. Образование – это культура индивида, назначение образования заключается в приобщении человека к культурным ценностям. Поэтому видов образования должно быть не меньше, чем ценностей культуры. Как и культура для народа, образование для человека является неисчерпаемым и бесконечным заданием.

Важнейшей задачей образования считается сохранение традиционных, проверенных временем ценностей. Но со временем возможно появление новой группы ценностей, требующей преобразования окружающей действительности. Например, для экзистенциалистов наиболее важны ценности свободы и ответственности, и образование трактуется ими как способ развития свободных, самоактуализирующихся личностей. Задача педагога-экзистенциалиста состоит в способствовании развитию неповторимой личности каждого ученика созданием условий, позволяющих ученику находить собственные ответы на поставленные перед ним вопросы и принимать осознанные решения. Ученику должно предоставляться право выбора как своего жизненного пути, так и своего отношения к себе и миру.

Высокую психологическую культуру учителя предлагает концепция, признающая в качестве главной ценности образования достижение психологической зрелости [2]. Научной основой для нее послужили работы Фрейда, Адлера, Юнга, Салливана и др. Данная концепция направлена на изучение внутренней жизни личности и решение ее внутренних проблем, на преодоление эмоциональных трудностей. Наиболее актуальными вопросы сохранения и укрепления психического здоровья становятся для людей, занимающихся искусством профессионально.

Русский психолог и педагог П.Ф. Каптерев писал о ценности саморазвития и самовоспитания, о необходимости их реализации в жизни. В его педагогическом наследии одной из главных стала мысль о самодеятельности как основном свойстве человеческого организма и о ее значении для развития личности. П.Ф. Каптерев полагал, что в ориентации школы на путь саморазвития и заключаются все ее усовершенствования. «Душа наша... есть своеобразный организм, всё перерабатывающий, всё изменяющий, постоянно, в зависимости от внешних впечатлений, развивающий собственную деятельность» [4, с. 75]. Эта мысль предвосхищает синергетическое определение психики человека как сложнейшей самоорганизующейся системы, в ходе взаимодействия со средой изменяющей и себя, и среду, для которой возможны спонтанные переходы на качественно новые уровни. Высказывание П.Ф. Каптерева о том, что мы можем только пытаться соответствующими впечатлениями возбуждать в другом уме идеи, знания и чувства и «вызывать другого на такую собственную деятельность, в результате которой родились бы известные мысли и чувства» [4, с. 78], вполне соответствуют современным педагогическим исканиям.

Согласно П.Ф. Каптереву, самодеятельное начало физического организма определено природными факторами. Восприятие внешних впечатлений происходит не непосредственно, а как предпосылка обнаружения собственной деятельности. Стремление к самообразованию и самовоспитанию является для человека бесспорной необходимостью, которую надо принять за основу при создании теорий и систем воспитания. То, что противоречит внутренним ресурсам личности, вызывает её энергичное отторжение, а то, что понимается под воспитанием и образованием, при более глубоком рассмотрении оказывается, как правило, самовоспитанием и самообразованием. В выборе индивидом самостоятельных путей и средств не последнюю роль для развития играют наследственные факторы. Свойства и особенности каждого организма влияют на инстинктивное стремление найти соответствующий материал для реализации собственных жизненных потребностей.

Бережное и уважительное отношение к потребностям саморазвития должно стать правилом для любой школы, в том числе и высшей. Ведь самовоспитание появилось раньше школы и является её основой. Нравственное самовоспитание и умственное самообразование неразрывно связаны и служат существенным потребностям человеческой природы. Считая их разными сторонами единого процесса развития личности, П.Ф. Каптерев придаёт большее значение нравственным элементам мировоззрения личности. Ученый полагает, что тот, кто не стремится к уменьшению страданий своих ближних, тот не отдаёт своего долга современникам, не выполняет своих обязанностей по отношению к будущим поколениям, понижает культуру.

Многообразие подходов к проблеме ценностей определяет их различные наборы. В условиях

большого количества существующих культур вряд ли возможно стремление к одинаковому для всех комплексу ценностей, тем более, что решение этого вопроса во многом носит субъективный характер. Существеннее, чтобы цели обучения и воспитания соответствовали реально принятой в обществе сис-

теме ценностей. Ценностные установки определяют и результаты, и направление педагогических исследований, именно поэтому при смене ценностей автоматически меняются и цели всего образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Гусинский, Э.Н. Введение в философию образования [Текст] / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 224 с.
3. Дьюи, Дж. Демократия и образование [Текст] / Дж. Дьюи. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
4. Каптерев, П.Ф. О саморазвитии и самовоспитании [Текст] / П.Ф. Каптерев // Педагогика. – 1999. – №7. – С.73-84.
5. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
6. Слостенин, В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений [Текст] / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1998. – 512 с.